

Вера Митягина (Лобачёва)

выпускница ВолГУ (1985 год),
доктор филологических наук,
заведующая кафедрой
теории и практики перевода ВолГУ

О ВОЛГУШНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ

Сейчас, когда я пишу эти воспоминания «по поводу», проходят государственные экзамены, и мои студенты очередного – юбилейного 25-го – выпуска слышат от меня пожелания сохранять и развивать в себе инсталлированную нами – конечно, с разной степенью успешности, но с одинаковым желанием поделиться накопленными профессиональными и жизненными премудростями – программу УНИВЕРСАЛЬНОГО волгушного образования. Тот факт, что нас учили, образовывали, воспитывали как «универсальных солдат», демонстрируют многочисленные примеры того, кем становятся выпускники нашего университета. Выпускники продолжают эту установку на универсальность реализовывать, и я хочу рассказать, какими простыми способами она формируется и как реализует любовь, благодарность и преданность alma mater – родному ВолГУ.

Спускаемся после работы вниз, к остановке, вместе с лаборантом кафедры и одновременно студенткой-лингвистом Анютой. «Ну, дерево наше в порядке», – слышу удовлетворенный комментарий по поводу «бравого» тополя справа. Дерево, оказывается, «историческое»: здесь, во время его посадки, всего год назад, состоялось знакомство с будущим женихом. Радуюсь такому романтично-

му эпизоду, но появляется зубная боль в сердце – мы, студенты первого набора, наши топольки, посаженные на Лысой горе в далеком 1980, не сберегли от морозов и жары. Много делали для благоустройства нашего кампуса на субботах и просто после занятий, но вот дерева своего у меня нет. Сейчас студенты справедливо гордятся университетскими красотами – клумбами, газоном, кустарниками, наш шикарный дуб запечатлен на куче студенческих фотографий. Даже на конкурсе видеороликов, посвященном Дню факультета, одно из первых мест получила презентация с волгушными парковыми ландшафтами. Очень рада за нынешних студентов, а поступившие первокурсники, ухаживающие за березками и клумбами в августе, меня просто умиляют – я хорошо знаю, что они делают первые «инвестиции» в свой образ ВолГУ, они забудут жару и лень, которые пришлось преодолевать, а сохраняют в памяти что-то хорошее, сделанное вместе и для всех в этой маленькой университетской вселенной. А еще у нынешних студентов будет событие, которое объединит их воспоминания и впечатления в один праздник, которого ждали многие поколения студозузов и преподавателей, – открытие библиотеки. К новым зданиям универа у меня особое отношение: студенты первого набора и обжи-

вали, и строили первые учебные корпуса и общежитие.

Одним из первых проектов было обустройство нашего первого дома – здания нынешнего физического корпуса. Абитуриенты-медалисты, сдав экзамен на «отлично», стали «золотым отрядом», которому предстояло отмыть недавно отстроенное здание, расставить мебель и книги. Мы чистили и драили (научилась мыть окна на уровне профессионала – окно могу вымыть ну очень быстро, причем с помощью простой тряпки и пары газет), в перерывах между приведенными в порядок аудиториями бегали к своим коллегам, которые сдавали остальные экзамены, ведь это был марафон из четырех испытаний, болели за них, а потом опять – мели и мыли. И так получилось, что чем больше мы этим занимались, тем роднее становился нам универ. Теперь, когда вижу первокурсников с метлами и тряпками, замечаю их вполне домохозяйский настрой. Когда сын поступил в университет и «отрабатывал» свою практику по благоустройству, я с удовольствием слушала его справедливые возмущения по поводу: «Как можно мусорить рядом с универом!» – и радости относительно того: «Сегодня с физиками таскали – пацаны нормальные». Такие вот бывают «вложения» себя, своей души в привязанность к нашему второму дому.

Недавно с балкона корпуса «А» смотрели с подругой на здание библиотеки, пытались что-то рассмотреть сквозь окна: «Смотри, неужели стеллажи уже ставят?» Большое, современное здание. Сколько книг там будет, как удобно будет работать. К университетской библиотеке у меня особая любовь. В моей студенческой жизни не было колхозов, потому что уезжать из дома не могла (очень тяжело болела мама), и мой трудовой семестр проходил в библиотеке. Тогда я поняла, какой это нелегкий труд – носить, расставлять, содержать в чистоте огромное количество книг, систематизировать, обновлять книжный фонд. С библиотекой было, что называется, «в масть». Это было настоящее удовольствие – присесть между полками и почитать энциклопедию, полистать словарь, вдруг по-другому понять знакомые стихи только потому, что они опубликованы в издании периода Граждан-

ской войны 20-х годов. Настоящим счастьем стала возможность поработать с редкими книгами (университет получил в подарок очень ценные экземпляры). Даже для курсовой работы по «Песне о нибелунгах» нашла книжку, напечатанную готическим шрифтом. Потом, уже спустя несколько месяцев, обнаружила другое, современное издание в Библиотеке им. М. Горького, но нисколько не пожалела о том, что переводила и конспектировала старый текст, потому что благодаря той работе в библиотеке холодными осенними днями освоила готический шрифт. С каким-то кайфом копаюсь во всех каталогах, люблю эти волшебные ящички – эта страсть родом из моих студенческих трудовых семестров, я обожаю библиотечную тишину – и в читальном зале областной библиотеки, который был в цокольном этаже мединститута, у нас были «свои» места, которые четко занимались в дни самостоятельной работы на несколько часов. Пусть наши нынешние студенты полюбят библиотеку своей, особой любовью, откажутся от каталожных ящичков в пользу электронных ресурсов и каталогов, которые я сама заценила уже давно, во время зарубежных стажировок, а сейчас с благодарностью использую наш родной, очень удобный волгушный электронный библиотечный каталог. Но пусть наших студентов тоже всегда тянет к книжным полкам, в тишину читалки. Да здравствует наша новая библиотека! Университет стал большим – и «вырос» из маленьких, разбросанных по всему зданию библиотечных помещений.

Универсальность нашу многие мои сокурсники до сих пор помнят по общему приколу: мы ждали, что нам в диплом напишут дополнительную квалификацию «штурман-переводчик», потому что и переводили много, работая в «Спутнике» и «Интуристе», которые были университетскими базами практики, и достигли приличных высот в строительном деле. Здесь универсальность дала сбой на некоторое время: пока мы красили и клеили обои на нижних этажах общежития, со мной все было в порядке. Но подъем на 12-й этаж по лестнице без перил, сквозь которую были видны все предыдущие этажи, не получился больше одного раза, во время которого по бокам меня поддерживали сокур-

сники. Пока не сделали лестницу, я в общаге не штукатурила – страх высоты не преодолела до сих пор. Такие вот обстоятельства непреодолимой силы.

«Универсальными солдатами» были мои сокурсники однажды лично для меня. Моего отца положили на серьезную операцию, подготовили, я приехала стоять под дверью и переживать, а все отменили из-за отсутствия запаса крови четвертой группы. Успокоила его, как могла, приехала в универ, села, заплакала, но меня обозвали дурой – и наутро в отделении переливания крови была толпа. Кровь нужной группы оказалась у троих из двадцати явившихся. Но донорами стали все, потому что было общее чувство выполнения долга – мы услышали, как медсестры начали звонить в отделения и говорить: «...и эта группа есть».

Наблюдая за студентами, сдающими госэкзамены, поздравляя их, всегда вспоминаю свой гос по научному коммунизму и защиту дипломной работы. Прокручивая пленку воспоминаний в голове, я вижу, что преподаватели боялись и волновались больше нас. Поскольку

наш курс были первым, пугать нас было некому, мы и серьезность прочувствовали только по озабоченным лицам доцентов и профессоров. Самым смешным был, особенно учитывая наш универсальный опыт, мой неполный ответ на дополнительный вопрос о видах и формах воспитания. Я забыла, что бывает «трудоовое воспитание». Этот вид вроде бы очень к нам применялся – но вот, что называется, «сбой программы» в чистом виде. Правда, на оценку эта неполнота не повлияла, получила я свою пятерку, но теперь понимаю, что оговорка была прямо-таки «по дяде Фрейду». То, что стало для нашего курса абсолютно естественным, сложно определить как реализацию воспитательной цели, но именно поэтому мы научились работать, не ограничиваясь возможностями и надобностями профессии, а выполняя задачи разной степени сложности, важности и срочности. За эту универсальность родному университету огромная благодарность, и мой старый любимый слоган:

«Без ВолГУ – не могу!».